

Секция «Журналистика»

«Тип славянского всеобъемлющего духа»: М.В. Ломоносов в творчестве

В.Ф. Одоевского

Гусев Никита Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: gusevnikita@mail.ru

Интерес В.Ф. Одоевского к М.В. Ломоносову закономерен: их связывала просветительская позиция, энциклопедизм знаний, оригинальность мышления. Ломоносов всегда был для Одоевского идеалом, человеком, который «знал все, что знали в его веке» и которого «не вполне понимали» и спустя 70 лет [2, 775]. При этом Одоевский, как и Ломоносов в свое время, понимал значимость популяризации науки, знаний с помощью различных каналов информации, распространения соответствующих материалов в обществе.

Имея доступ к архивам, Одоевский с его вниманием к истории не мог не заинтересоваться хранящимися в Академии наук черновыми бумагами М.В. Ломоносова, «по части естественных наук», которых «никто не касался». Им посвящена неопубликованная заметка Одоевского, которую мы обнаружили в Отделе рукописей РГБ. Автор заметки приходит к выводу, что в России нет человека, который пока мог бы разобраться и адекватно оценить эти наброски, поскольку «для уразумения их потребовались бы весьма обширные и разнообразные <...> сведения почти по всем отраслям естественных наук» [1, 1 об.]. Одоевский поставил вопрос о первенстве Ломоносова в выдвижении гипотезы о «тождестве электричества и молнии». При этом отметив, что впервые об этом упоминалось еще в журнальной статье Д.М. Перевощикова (математика, физика, профессора Московского университета). И хотя инициалы автора, время и место выхода статьи были указаны неверно (например, вместо Д.М. – Д.В.), симптоматична сама апелляция к периодике [4]. Включенный в журнально-издательский процесс, Одоевский всегда внимательно следил за прессой, явно считая ее авторитетным источником и в вопросах научной информации. Интересно, что об открытиях Ломоносова в изучении природы электричества Одоевский писал в эпилоге «Русских ночей» (1836 г.). Здесь уже без колебаний утверждалось, что Ломоносов «прежде Франклина низвел гром на землю» [3, 245].

С Ломоносовым связан и другой проект Одоевского: великий энциклопедист должен был стать центральной фигурой учебной книги для детей [5]. Пособие должно было стать своеобразным продолжением опыта Одоевского 1833 – 34 гг. (совместно с Б.А. Врасским) по изданию альманаха для детей «Детская книжка для воскресных дней». Если «Детские книжки...» были рассчитаны на аудиторию от 7 до 12 лет, то учебная книга «Ломоносов» восполнила бы нехватку качественных изданий для следующей возрастной группы – от 11 до 15 лет. Кроме того, в отличие от «Детских книжек...» с их ориентированностью на дворянских детей, «Ломоносов» призван был обращаться к детям простых селян, обучающихся в начальной школе и/или дома. Этот проект можно считать в известной мере предшественником альманаха «Сельское чтение» Одоевского и А.П. Заблоцкого-Десятовского (1843 – 47 гг.).

Одоевский осознал необходимость компетентности издателей и авторов такой книги: с одной стороны, «ученость», с другой – хорошее «знание детского языка». И этим, очевидно, объяснялось приглашение к сотрудничеству А.О. Ишимовой, детской писательницы и журналистки, успешно издававшей ежемесячный литературно-художественный журнал «Звездочка», в котором участвовал и Одоевский. В письме к ней 3 февраля 1843 г. Одоевский образно изложил «целую теорию» того, как нужно воспитывать детей. Критикуя современную ему систему образования, он справедливо указывал «чрезвычайное раздробление и разрозненность сообщаемых детям познаний». В планировавшейся книге должна была быть изложена «наука полная, обхватывающая всю природу», причем с акцентом на сведения из естественных наук, полезные для практической жизни [2, 774 – 775].

Таким образом, закономерен выбор главного героя книги – Ломоносова. На примере описания его жизни и деятельности Одоевский хотел представить «развитие его ученья» и разгадать «тайную связь, которою смыкались все его разнородные познания»: от истории, грамматики, живописи до химии, физики, металлургии и навигации. [2, 775].

К сожалению, несмотря на то, что Ишимова дала свое согласие принять активное участие в написании книги, учебно-издательский проект «Ломоносов» по ряду причин не состоялся.

В своем главном литературно-публицистическом произведении «Русские ночи» Одоевский несколько раз упоминал имя Ломоносова. В эпилоге цикла «умирающей» старой Европе противопоставляется молодая перспективная Россия с ее стремлением и способностью к синтезу знаний, а символизирует это фигура Ломоносова. Здесь, по словам одного из героев Одоевского, он «открыл в глубине своего духа <...> методу», изучающую «не разорванные члены природы, но все ее части в совокупности» [3, 245].

Таким образом, Ломоносов, продвинувший «в каждой отрасли <...> далеко науку» [3, 245], был для Одоевского образцом того, как необходимо ею заниматься, и, более того, «типом славянского всеобъемлющего духа» [2, 775]. Ломоносова и Одоевского сближала идея связи между всеми науками, которая исходила из осознания единства природы, и целесообразности ее комплексного изучения.

Литература

1. Одоевский В.Ф. О черновых бумагах М.В. Ломоносова // НИОР РГБ. Ф. 479. № 2. Ед. хр. 6. Л. 1 – 2.
2. Одоевский В.Ф. Письмо к А.О. Ишимовой // Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. Т. 3. СПб., 1896. С. 774 – 775.
3. Одоевский В.Ф. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Русские ночи; Статьи. М.: Худож. лит., 1981.
4. Перевощиков Д.М. Рассмотрение Ломоносовым рассуждения: о явлениях воздушных от электрической силы происходящих, читанные в Совете Императорского Московского университета 12.1.1831 // Телескоп. М., 1831. № 3. С. 486 – 513.
5. Тарасов Д.Ф. Народные и учебные книги В.Ф. Одоевского // Ученые записки Коломенского педагогического института. Т. V. М., 1961. С. 92 – 97.